

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Исполнение М. Царевым роли Вожак в пьесе Вишневского «Оптимистическая трагедия» не случайно стало интересным и заметным явлением московской театральной жизни (спектакль поставлен Л. Варпаховским на сцене Малого театра). Пьеса эта закономерно признана классическим произведением советской драматургии: ее глубокая партийность, романтическая взволнованность и новаторская форма вновь и вновь привлекают к ней театры и зрителей. Не случайно с «Оптимистической трагедией» связаны большие и яркие победы советского искусства.

От исполнителей сегодня требуется большая художническая смелость, чтобы не повторить решение образов, созданных в известных постановках А. Таирова и Г. Товстоногова. Открыть в классическом произведении новые черты, заставить зажить его неизведанной жизнью — задача поистине творческая, требующая большого таланта, ума и мастерства.

М. И. Царев темпераментно и убежденно утверждает со сцены свое понимание, казалось бы, давно раскрытого ха-

рактера вожака анархистов. Как тонкий психолог, проникает он в самую душу классового врага и с полемическим жаром разрушает привычные представления об этом образе, начиная с внешних черт и кончая исследованием самых его глубин. Вожак в исполнении Царева — человек образованный, жесткий, злой. Он хитроумно проповедует чуждую нам философию, иступленно борется с самой идеей революции и прячет свою ненависть под маской благородного интеллигента. Этот человек внутренне сосредоточен и собран. Он понимает ответственность не только каждого своего поступка, но и каждого слова. Он внешне не разболтан, не строит из себя рубаху парня, не заискивает перед окружающими, а, наоборот, всячески демонстрирует свое интеллектуальное превосходство и даже несколько кичится своим положением, и образованием. Однако за каждым его жестом звучит презрение к людям и врожденная высокомерность. Царев играет врага сильным и лукавым, и победить такого не очень-то просто. От этого конфликт, заключенный в пьесе, становится еще более ярким, и победа Комиссара над

Вожак, идейный крах анархистов звучат еще сильнее и убедительнее.

Работа Царева в спектакле «Оптимистическая трагедия» внесла в известный сюжет как бы добавочную интригу; творческое открытие артиста еще раз доказывает, сколько богатств таит в себе истинная драматургия.

Царев — актер в высшей степени разнообразный и уверенно владеющий искусством перевоплощения. Но об одной стороне дарования Михаила Ивановича мне хочется сказать особо. В наше время, к сожалению, осталось мало исполнителей, в совершенстве владеющих поэтическим словом. В театральных училищах стихотворные драмы, как правило, не играют вовсе. Профессиональные актеры в своей практике редко сталкиваются с произведениями Шекспира, Гете, Пушкина, Грибоедова, а наши современные поэты неактивно участвуют в создании сегодняшней драматургии. М. И. Царев знает тайны произнесения стиха на сцене. Возможно, в этом ему помогают частые выступления на эстраде с чтением Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Маяковского, Блока, Есенина. На подмостках Малого театра

за последние годы Михаил Иванович выступил в двух стихотворных драмах великих русских поэтов. Он сыграл Арбенина в «Маскараде» Лермонтова и Фамусова в «Горе от ума» Грибоедова. Трудно представить себе более разные характеры, но столь непохожие актерские создания объединяет беспредельная влюбленность мастера в родной язык, в высокое поэтическое русское слово.

Я знаю и люблю этого артиста не только из зрительного зала — мы вместе работали над спектаклями, и творческие встречи с ним дарят такую же человеческую радость, какую испытываешь от искусства этого артиста. Наверное, не случайно М. Царев столько лет возглавляет Всесоюзное театральное общество. Есть в его таланте и в нем самом покоряющая щедрость, страстная заинтересованность в развитии всего нашего сценического искусства. На сцене, на трибуне, в личных беседах Царев — художник, радующий за общие интересы, борющийся за все передовое, настоящее, талантливое.

Евгений СИМОНОВ.
Главный режиссер Театра имени Евгения Вахтангова.